

Николай Орлов

Мои журналы

9—16

Николай Орлов

Мои журналы. 9—16

«Издательские решения»

Орлов Н.

Мои журналы. 9—16 / Н. Орлов — «Издательские решения»,

Выпуски 9—16 Журнала Николая Орлова, куда вошли стихотворения
и рассказы, написанные в 2014—2015 гг.

Содержание

Журнал №9	6
На Валдае	6
I	7
II	8
III	9
IV	10
V	11
VI	12
VII	13
VIII	14
IX	15
X	16
XI	17
XII	18
XIII	19
XIV	20
XV	21
XVI	22
Журнал №10	23
Эмбарго	23
Рисую стихи	24
Ночью на небе звезды	25
Улица Осенняя	26
Сижу рисую	27
Счастливый кораблик моей мечты	28
Делюсь секретами	29
Человек к тебе приехал	30
Молодой человек	31
История	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Мои журналы. 9—16
9—16

Николай Орлов

© Николай Орлов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Журнал №9

На Валдае

I

Я здесь пишу я о том, что видел,
О том, что вправду пережил;
Я эту повесть ненавидел,
Но временами и любил.
Она звучит как мемуары...
Нам не нужны с тобой пары,
О, муза кислая моя —
Нам сыщутся и так друзья...
Читателей полно в России;
Одна их часть профессора,
Другая просто детвора,
А также граждане любые,
Кто грамотен уже лет сто
Все поголовно, – ну и что?!

II

Я класс шестой тогда закончил —
И геометию сдавать
Был должен. Тему эту нонче
Легко, конечно, развивать.
Мы все умны или шутливы,
Во всяком случае, болтливы
Становимся за тридцать лет,
Когда нельзя уж нам конфет,
Когда на наше настроение
Влиянье химии иной
Оказывается порой.
(Имею слабое влечение
И к водке я, и к табакам,
Но не к конфетам и к тортам.)

Ш

Но буду продолжать о сдаче
Мной математики... в тот день
Мне повезло. Сказать иначе:
Учительнице было лень
Чего-то грызть мою науку...
Придумали такую штуку:
Она поставила мне «пять»,
И я поехать отдыхать
Назавтра с папою и с мамой
Мог, следовательно, уже...
Они на пятом этаже
Возились с сумкой толстой самой
И с чемоданами двумя,
Ключами от замков гремя.

IV

И вот семьей на Ярославский
Мы отправляемся вокзал.
Как путешественник заправский
Я наперед маршрут уж знал.
С собой газету «Neues Deutschland»
(Здесь сомневаюсь, помню точно ль:
Возможно, «Trommel» это был)
Я между делом прикупил.
Недолго мы тряслись в плацкарте —
В окне лес, небо, как всегда,
И остановок чехарда
(Я их отслеживал по карте)
Заканчиваются — и вот —
Ура! автобус нас везет.

V

Туда, где Зика с тетей Олей
Уж проводили день второй,
Орловы волею-неволей
Вечерней добрались порой.
Поужинали, улыбаясь,
И спать легли, недолго маясь,
В трехместном номере своем
Одновременно вчетвером
Вполне свободно и удобно,
Забыв про книжки, про ТВ...
И, что забавно, соловьи,
До этого так бесподобно,
Так сладко певшие вокруг,
Все разом замолчали вдруг.

VI

Тут эпизод я вставить зимний
Хотел, он вышел бы длинней
(Перо как ни изобрази мне
Его) всей повести моей,
Что я придумывал покуда.
Боюсь, читатель, что простуда
Могла б тогда затронуть Вас, —
К ней не готовы Вы сейчас.
А речь зашла б о том, конечно,
Как мы встречали Новый год —
Интересуется народ
Сей темой неизбежно вечно:
Кто сколько ел, как спал, где пил,
Кому что Дед Мороз вручил...

VII

Чем заняты мы на Валдае?
Двенадцать градусов вода,
Но с папой плаваем, ныряем
Мы после завтрака всегда.
Футбол глядим, читаем книги,
Затем опять глядим футбол.
Шумахера и Румменигге
Нам не показывают... Гол
Зато московское «Динамо»
В финале кубка, наконец,
Забьет «Зениту». Молодец
Газзаев, гений прямо,
А с ним и Саша Бородюк...
Отныне он мой лучший друг.

VIII

Хоть я забыл про Кошевера,
Про Владика и Чистяка —
Все это, знаете, манера:
Они ведь далеко пока.
Махая деревянной лапой,
Играют в теннис мама с папой
И с тетей Олей... чудачки,
Они настолько далеки
От нашего их понимания...
Ведь теннис – буржуазный спорт.
Его придумал как-то чорт
В минуты праздного лежания
На печке у сковороды...
А получает за труды.

IX

Порой мы ловим, жарим рыбу
И после ужина едим.
За это Нептунам «спасибо»,
Конечно, местным говорим.
В простых богов мы свято верим...
На пляже, деревянный терем
Где в форме чайника стоит,
В котором вечно жизнь кипит,
Где кофе, пряники, конфеты,
Где коромыслом пар и дым,
Где днем и утром мы сидим, —
Там собираются поэты
В вечерний час или в ночной...
И с ними музы их толпой.

Х

Мы в синем плаваем тумане
Сегодня с самого утра:
Я с мамой на катамаране,
На лодке папа и сестра.
Покой и тишь... погода шепчет,
И ветер вряд ли станет крепче
До ужина. «Айда вперед!» —
Флотилия моя идет.
Мы доплывем туда, где волны
Становятся мощней, страшней
И где нам станет жаль людей...
Эмоций, впечатлений полный,
Обратно – стало быть, назад —
Наш возвращается отряд.

XI

Люблю, друзья, читать я книжки —
Ах, к ним равнодушен я! —
И даже шахматные фишки
Не привлекают так меня,
Как Конан Дойла детективы,
Или Дюма роман игривый,
Или «Незнайка на Луне»...
(Я чувствую в моей стране
Как этот коротышка в шляпе
Себя, вы знаете, давно...
Нет... будущее не должно
Просвечивать сквозь строки!) папе
И маме нравится читать,
Тем самым в мыслях отдыхать.

XII

А что читает друг мой Зика,
Которому лишь девять лет,
На летнем отдыхе? Смотри-ка:
Вот Шопенгауэр, вот Фет,
Вот атлас мира самый новый...
Еще какой-то том здоровый —
По виду греческий словарь,
Но может быть, то календарь
Спортивных и других событий,
Великолепный, полный свод
Их за определенный год.
Не верите? так извините:
Мой друг ученым должен стать
И все на свете хочет знать.

ХІІІ

Уедут Зика с тетей Олей,
Пройдут их восемнадцать дней.
С ума сойти от скуки что ли
Мне среди оставшихся людей?!
Что делать мне без друга Зики,
Найдется ли равновеликий
Здесь собеседник, философ,
Который обсудить готов
Со мной почти любую тему,
Будь то футбол или хоккей
Или война – суть жизни всей...
Ему отдельную поэму
Я должен был бы посвятить,
Чтоб образ Зики вам раскрыть...

XIV

Нас в домик Фурцевой вселили
Почти на самом берегу
Лесного озера... там жили
Еще неделю мы... бегу
С утра на пристань к лодке личной,
На ней проделав путь приличный,
Гребу обратно я к мосткам,
Причалил – и ныряю сам
Все в ту же воду... выбираюсь,
В пушистый запахнусь халат;
Так перед завтраком я рад
Взбодриться... так я развлекаюсь
И время провожу легко...
Но жаль, что Зика далеко!

XV

Озера, лес, поля, селенья,
Спокойный, чистый небосклон,
Кино, другие развлечения
Велосипед, здоровый сон...
«Где лучше: здесь или на море,
Где с бабой Надей, с дедой Борей
Ты отдыхал пять лет назад?
Что ты молчишь? Ответь нам, гад!» —
Меня родители пытаются.
Не знаю, что им отвечать...
Меня они, смешно сказать,
Конечно, так не обзывают,
Но глупый задают вопрос —
Не знаю, в шутку ли, всерьез...

XVI

Я вспомнил времена былые
И вам привел их как пример.
Хоть не было тогда России,
Но был зато СССР.
На политические темы
Давно я не пишу поэмы...
С Шатиловым лишь поболтать
Могу порой я смелость взять
В кафе, в гостях, в боулинг-клубе
О том, о сем улыбки для —
О шутках нашего Кремля,
О США, Евразии, о Кубе...
Пишу ж о том, где лично был,
О том, что вправду пережил.

Журнал №10

Эмбарго

Я любил сироп кленовый;
На него теперь эмбарго,
И таможенник суровый
Разворачивает карго.

Бочки с содержим сладким
Поплывут теперь обратно.
Нам, на западное падким,
Это будет неприятно.

Пусть кораблик уплывает —
Я машу ему рукою...
В жизни всякое бывает,
Я почти уже не ною.

Рисую стихи

Один знаменитый артист и певец
Когда-то «рассказывал песни»,
А я «рисую стихи»...
Мой жанр смешон, я это знаю:
Нельзя смешивать
Прозу, стихи и живопись;
Ничего хорошего, серьезного
Так не создашь.

Но я все равно продолжаю
В этом же духе,
Остаюсь дилетантом,
Мне это мило.
Вот и сейчас я не размышляю над текстом,
А думаю:
Что бы мне нарисовать
Под следующей строчкой?

Когда закончится страница,
Открою другую, третью...
Пара десятков страниц – это
Выпуск «Журнала Николая Орлова».
Всем привет, кто его прочитает!
А если вы умеете петь
Или сочиняете музыку,
То я вам завидую.

Ночью на небе звезды

Утром светает рано.
Ночью темнеет поздно.
Ночью на небе звезды —
Дай-ка считать их стану!

Выйду на свежий воздух,
Встану я на крылечко.
В мире ни человечка —
Только на небе звезды!

Так хорошо! чего там
И говорить об этом, —
Если уж не поэтом —
Стану я звездочетом...

Улица Осенняя

Одни улетают на Крит,
Другие в Марокко;
Столица пустая стоит,
И мне одиноко.

Мне так одиноко, друзья,
Так холодно, скучно...
Простите, что жалуюсь я
Вот так малодушно...

В ушах моих ветер ревет,
Дождливую стену несет,
Вот-вот
Кувыркает...

Шагает печальный герой
По улице длинной
Осенней – прозрачно-сырой
И сонно-пустынной.

Сижу рисую

День за днем сижу рисую
Всякие чудные штуки
И рисунки публикую
В «Твиттере» и на «Фэйсбуке».

Рисовать я не умею,
Но нисколько не смущаюсь
И ни капли не робею —
Всё рисую, не стесняюсь:

И осеннюю дорогу
В жирных пятнах листьев бурых,
И приятеля Серегу —
Он в плену у мыслей хмурых...

Счастливый кораблик моей мечты

Когда я гулял по большой стране —
Которой уж скоро не будет —
На каждом шагу там являлись мне
Успешные жадные люди.

Они улыбались мне широко,
Я верил улыбкам спокойным.
И звезды сияли их высоко
На небе, покорном достойным.

О девушке думал я молодой
С печальными злыми глазами —
Не об экономике мировой
Мне думать с моими мозгами...

Счастливый кораблик моей мечты
Скользил по волшебным просторам.
Хотелось мне верить: быть может, ты
Проводишь его тихим взором...

Кораблик уплыл, обогнул страну,
Где жили холодные люди,
Которая скоро пойдет ко дну,
Которой уж скоро не будет...

Делюсь секретами

Целый вечер я исправлял мои стихи и рисунки; Я твердо решил собрать из них журнал, и теперь хотел добиться, чтобы они хоть немного мне нравились.

Телефоны звонили то и дело, напоминали, что есть якобы важная работа; их звонки путали мне все рифмы, а голоса в трубках путали мысли. Все-таки сбить меня с цели было непросто, я упрямо выполнял свои действия и многое получалось: зачеркивать гораздо легче, чем писать.

Я ощущал себя тогда учительницей начальных классов, вспоминал себя, своих одноклассников Серегу Кошкина и Лешу Г.: как мы порой возмущались произволом красных чернил в наших тетрадях.

Обычно мне мои стихи не нравятся. Бывает важно поймать, почувствовать настроение, в котором они имеют шанс на положительную оценку, – и в нем их редактировать.

Делюсь секретами творческой кухни – выступаю перед читателями словно та самая учительница на родительском собрании.

Человек к тебе приехал

Человек к тебе приехал,
Ты его прогнал.
Человеку не до смеха —
Шел он и рыдал.

Человек открыт, наивен —
Как же ты посмел?!
Человек попал под ливень,
Шел он – и трезвел...

Небо темное рыдало,
Человек шагал
Молча... платье промокало —
Мерз он и дрожал,

Думал: уж не воротится
Ни за что сюда
И к тебе не обратится
Больше никогда.

В луже слякотной перрона
Человек стоял,
И к нему змеей зеленой
Поезд подползал.

Молодой человек

Молодой человек зажег любимую сигарету и гуляет в лесу. У природы межсезонье; температура средняя, влажность воздуха повышенная, ветер слабый; день серый, вечер будет синий.

Ночью будет поезд, он увезет молодого человека в столицу – большой город с большими новыми возможностями, там горы современных зданий и море людей. «А может, не ехать?!» – игриво думает молодой человек; но он не может не ехать. Он не думает о том, что будет, и он не думает о том, что было. Он совсем не думает о жизни – а только об абстрактном. Он кто-то такой по профессии.

Профессионалы нужны всем и всюду, и особенно они нужны столицам; у нас в стране их несколько: северная, южная и еще какие-то. В столицах теперь немодно курить. Молодой человек не гонится за модой, любит иногда подымить в одиночестве.

История

Воскресным декабрьским утром горе-ученик ехал в троллейбусе на тайную встречу с доцентом. Путь был не слишком далекий – в соседний район, где на одной из остановок его ждал одинокий тонкий силуэт...

Доцент был всего на несколько лет старше ученика, носил золотистые кучерявые волосы и очки в золотой оправе. Он с детства прекрасно учился, рано поступил в вуз, рано защитился, рано женился. Ему уже порядком надоели жена, теща, собачка, большой серый город и ответственная работа историка КПСС. Сегодня он признался ученику, что хочет бежать и что ему нужны деньги, и предложил купить у него старых журналов на тридцать рублей, пообещав за это поставить пятерку на экзамене.

Ученику нужна была пятерка, это повысило бы его шансы на стипендию, и старые журналы он полистал бы с удовольствием, – и он обещал подумать. Но ему не хотелось разбивать чужую семью; на обратном пути он воображал себе раздосадованную жену, злорадную тещу, печальную собачку доцента... У самого ученика жил дома огромный пес, с которым он собирался пойти гулять в смешанный лес на целый день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.